

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Зенон и Клеанф: формирование объёма понятия бестелесное.

Самохвалова Антонина Николаевна

Аспирант

Новосибирский государственный университет, Философский факультет,

Новосибирск, Россия

E-mail: samokhvalova-an@yandex.ru

Рассуждения о бестелесном в античной философской традиции имели место до ранних стоиков. Наиболее ярким примером служат рассуждения Платона о бестелесных идеях и душах. Для ранних стоиков бестелесное - это не платоновские идеи и не душа. Переняв термин «бестелесное», стоики наделили его смыслом, соответствующим собственной философской концепции. Так А.А. Столяров, отечественный переводчик и исследователь текстов ранних стоиков, пишет: «в нормативном перечне “бестелесных” предметностей - пустота, пространство (место), время и чистые смыслы» [Комментарий к фр. II, 329] (здесь и далее ссылки на фрагменты ранних стоиков и комментарии А.А. Столярова к конкретным фрагментам осуществляются по изданию [2], где римская цифра номер тома, арабская – номер фрагмента). В комментариях А.А. Столярова обращают на себя внимание два обстоятельства. Во-первых, исследователь не конкретизирует, для кого из ранних стоиков нормативный перечень бестелесного является справедливым. Во-вторых, в одном случае исследователь включает в него и пространство, и место, а в другом - только пространство. Данные обстоятельства свидетельствуют о неоднозначности в трактовке раннестойического перечня бестелесного. Для прояснения этой неоднозначности уточним историю формирования объёма понятия «бестелесное» с помощью выявления персональных позиций двух первых руководителей школы – Зенона и Клеанфа. Решение поставленной задачи позволит установить хронологический порядок становления и усложнения представлений ранних стоиков о бестелесном и выяснить, насколько справедливо говорить о едином перечне бестелесного в учении Ранней Стои.

В историко-философской литературе можно встретить две противоположные позиции о бестелесности начал в раннестойической философии. Имеется фрагмент Диогена Лаэртия, в котором сообщается, что «начала бестелесны и лишены формы» [I, 85]. Текст допускает два варианта прочтения: «начала бестелесны» и «начала являются телами» - поясняет А.А. Столяров [Столяров, 1998. С. 44]. По его мнению, «вполне возможно, что чтение “начала бестелесны” было аутентичной раннестойической нормой, искажённой затем в рукописной традиции ради мнимого соответствия “духу” стоического учения» [Там же]. Такого же прочтения придерживаются Арним, Эдельштайн и Кидд, Христенсен, Грэзер и др. [2]. При трактовке начал как бестелесного они выступают мыслительными принципами организации сущего. Согласно Столярову, «противоположный взгляд обрек бы стоическую космологию на непреодолимый дуализм» [Столяров, 1998. С. 44]. Тем не менее, варианта прочтения «начала являются телами» придерживаются А.С. Степанова [1], А. Лонг (A. Long) и Д. Седли (D.Sedley) [3]. В соответствии с этой позицией: «Как действующее, так и страдательное начала материальны, ибо пневму, Логос и бога Зенон отождествлял с материей» [Степанова, 2005. С. 38]. Последняя позиция представляется более оправданной. Во-первых, начала не включены в ранне-

стоический перечень бестелесного самим А.А. Столяровым, хотя он высказывается в пользу первого варианта прочтения фрагмента I, 85. Во-вторых, начала мироздания не характеризуются как бестелесное более ни в одном фрагменте. В-третьих, приняв бестелесность начал, мы сталкиваемся с явным противоречием в учении ранних стоиков. Они полагали, что оказывать действие и испытывать воздействие - отличительная черта тел: «в этом мире действуют только тела» [I, 146], а понимание начал имело существенным признаком способность действовать или испытывать воздействие. Одно из начал действует, другое - претерпевает, что видно, например, из следующего фрагмента: «есть два начала мироздания – действующее и испытывающее воздействие» [I, 85]. Поскольку начала описываются через данный признак, их следует считать телесными. Указаний, почему именно начала, будучи бестелесными, могли бы действовать, в то время как стоики утверждают, что действуют только тела, в текстах фрагментов нет. Сведения, что начала в раннестойческой философии определяет их отношение к действию, встречаем у многих комментаторов. Напрямую об этом сообщается Аристотелем: «Зенон утверждает, что эти начала - и действующее, и испытывающее воздействие - телесны» [I, 98]. У Прокла сказано, что, согласно воззрениям стоиков, «действующее начало действует, а страдательное страдает телесным образом» [I, 343]. Опираясь на данные свидетельства, следует согласиться с тем, что начала телесны.

Рассуждения о времени, пространстве, и месте у Зенона имеются, но характеристика «бестелесное» этим «объектам» не приписывается. Единственным видом бестелесного, которому она приписывается, является пустота, что дает понять следующий фрагмент Диогена Лаэртия по учению Зенона: «Мир окружён беспредельной пустотой, которая бестелесна» [I, 95]. Возникает вопрос, почему Зенон начинает выстраивать доктрину бестелесного с заострения внимания на том, что пустота бестелесна и при этом беспредельна. Плутарх сводит этот шаг к опровержению оснований учения Эпикура. Аргументы, используемые стоиками, он передаёт следующим образом: «пустота вне мира беспредельна, а беспредельное не имеет ни начала, ни середины, ни конца. Это утверждение стоиков подрывает, прежде всего, теорию Эпикура о стремлении атома книзу, - поскольку в беспредельном нет различий, позволяющих одно представить верхом, а другое – низом» [II, 539]. С помощью учения об изотропности пустоты Зенон пытался показать несостоятельность учения Эпикура об источнике движения.

Учение о лектоне (чистых смыслах) привносит в концепцию Ранней Стои Клеанф, о чём свидетельствует Климент Александрийский: «Клеанф и Архедем называют предикаты чистыми смыслами (лектон)» [I, 488]. Таким образом во времена Клеанфа бестелесными в раннестойческой философии считались лектон и пустота. Учение о бестелесности пространства/места, времени приходит в раннестойческую школу позднее.

Анализ представлений Зенона и Клеанфа указывает на постепенное оформление представлений о бестелесном в раннестойческом учении. Это позволяет сделать вывод, что приведенный А.А. Столяровым общешкольный перечень бестелесного (время, пустота, пространство/место и лектон) не является общешкольным. Объем понятия «бестелесное» расширялся с развитием и усложнением раннестойческой философии наряду с сохранением внутришкольной преемственности представлений.

Литература

1. Степанова А.С. Философия Древней Стои. Спб., 2005.

Конференция «Ломоносов 2012»

2. Фрагменты ранних стоиков. Перевод и комментарии А.А. Столярова: В 3 т. М., 1998 – 2007. Т. 1, 2, 3.
3. Long A., Sedley D. The Hellenistic Philosophers. Cambridge, 1987.